

Отзыв

на автореферат докторской диссертации
А.В.Дмитриева «Русская регулярная армия в
Сибири (1725–1796 гг.)». Специальность
07.00.02 – Отечественная история.
Новосибирск. 2018.

Диссертационное сочинение А.В.Дмитриева
являет собой современное научное исследование,
выполненное на самом высоком уровне. Под этим
подразумеваю: 1. Тщательное, детальное
исследование историографии с выделением наиболее
важных историографических проблем актуального
для данной работы характера; 2. Оптимальный
охват источников различного вида, как
опубликованных, так и архивных, причем автору
удалось впервые обнаружить и ввести в научный
оборот значительное число оригинальных
источников; 3. Исследование написано с учетом
важнейших достижений современной науки,
методология диссертации не вызывает нареканий и
соответствует поставленной авторам цели,
используется как удобный инструмент исследования
и написания текста диссертации; 4. Автором
поставлены и успешно разрешены действительно
актуальные на данный момент научные проблемы. О
чем идет речь?

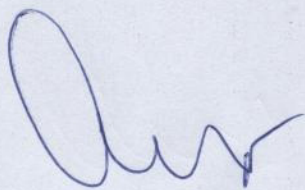
Пожалуй, самой важной особенностью работы и
соответственно – самой сильной ее стороной –
является стремление автора (на основе
историографии и источников) показать истинную
роль армии в системе имперского государства.
Исследование А.В.Дмитриева со всей очевидностью
показывает, что существовавшая тогда система
гражданского управления и социального контроля
внутри страны (и в данном случае – в Сибири)
была чрезвычайно слаба и неэффективна, что и

привело к возрастанию роли регулярной армии в петровский период. На мой взгляд причина этого состояла в окончательном удушении к началу XVIII века системы сословно-представительного управления, родившейся в ходе ликвидации Смуты и ее последствий. Как известно, эта система строилась в значительной степени на договорных началах общества и власти, что нашло отражение как в той огромной роли самоуправления на местах, так и в функционировании высших институтов сословно-представительной власти (Земские соборы). К началу рассматриваемого автором периода усиление самодержавия (причем при Петре Великом получившего черты самовластия и тирании) привело к резкому разрыву власти и общества, что выразилось, с одной стороны, в усилении репрессивной составляющей власти, ужесточении законодательства и практики, а с другой стороны, в росте недоимок, бегстве населения, распространении различных приемов саботирования и игнорирования людьми запросов власти. Естественно, что в этих условиях происходило ослабление прежних институтов государственного управления, которые были не в состоянии оперативно исполнять многообразные поручения верховной власти. И тогда самодержавие стало активно привлекать имперскую регулярную армию как наиболее отобилизованный и послушный власти институт для решения задач, прямо не вытекающих из концепции обороны и имперского расширения территории. Сбор налогов и полицейские функции – вот что со времен петровской податной реформы 1719–1724 гг. стало главной задачей армии внутри России, что вело к милитаризации системы управления страной.

Новизна диссертации автора состоит в отказе от описательного приема при рассмотрении истории армии, в стремлении последовательно рассмотреть весь этот процесс становления (с выделением научно обоснованных этапов) Сибирского корпуса, участие армии в системе имперского управления, естественно, с учетом специфики Сибири. В первой главе автор всесторонне изучает состав и эволюцию контингентов регулярной армии в Сибири в смысле их унификации и наращивания состава войск. Важным кажется наблюдение автора, основанное на широком круге источников, о том, что сибирские воинские подразделения развивались, эволюционировали вместе со всей армией, в единой системе, характерной для всей страны. В том же ключе унификации проходило развитие (в ходе административных преобразований) и системы управления страной вообще. Во второй главе, посвященной анализу кадрового состава сибирского контингента, важным кажется два наблюдения автора: о большей демократичности состава армии в Сибири, чем это было в Европейской России, не говоря уже о столицах и о том, что армия функционировала как цивилизационный фактор для Сибири. Последующие две главы исследования построены как на изучении конкретики, касающейся проблем материального обеспечения и снабжения частей регулярной армии, так и на изучении социально-административной роли армии в сибирском обществе. Это последнее и кажется мне самым существенным в данной работе. Анализируя различные аспекты существования регулярной армии в Сибири, автор показывает, что силою вещей армия - преимущественно в силу своих нужд - становится важным, даже непрямым элементом существования сибирского общества. При этом автор приходит к весьма убедительным

выводам о том, что усиление регулярной армии в Сибири преследовало не столько решение задачи совершенствование обороноспособности страны, сколько цель создания мощной вооруженной опоры власти в Сибири, с чем иррегулярные части, находившиеся ранее там, могли и не справиться. Согласно автору, вся система снабжения армии строилась фактического на принципах самообеспечения. Это приводило к активному вторжению армейского элемента в жизнь местных сообществ и одновременно, вынуждало военное командование искать независимо от центра взаимодействие с местной администрацией. Это взаимодействие становилось причиной постоянных конфликтов – следствия различия интересов армии и местной администрации, а также неизбежно вело к практике подмены армией функций администрации. Так, автору удалось показать сложность всего процесса встраивания армейских структур в систему социальных и политических институтов Сибири. Наконец, заслуживает внимание раздел работы о корпоративности армейских структур с учетом специфики региона, а также ценные наблюдения об армии как эффективном социальном «лифте».

В целом, автореферат автора, в основе которого лежит содержательная диссертационное сочинение, позволяет сделать вывод о том, что А.В.Дмитриев написал исследование, достойное присуждения ему степени доктора исторических наук.

Анисимов Е.В., д.и.н., профессор, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

